

Секция «Проблемы правового противодействия терроризму и экстремизму в XXI веке»

Проблемы разграничения террористического акта и диверсии

Крамер Кирилл Олегович

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра конституционного и международного права, Барнаул, Россия

E-mail: kk3128374@gmail.com

В соответствии с ст. 4 Конституции Российской Федерации, суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. Российская Федерация обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории. В настоящий момент терроризм и диверсии представляют угрозу безопасности в Российской Федерации, сохранению её территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

За последние 5 лет участились случаи совершения диверсий и террористических актов на территории РФ. Основная сложность отграничения террористического акта (ст. 205 УК РФ) от диверсии (ст. 281 УК РФ) заключается в том, что объективная сторона этих преступлений во многом совпадает. Оба деяния могут совершаться путем взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение объектов. В связи с этим ключевое, а зачастую и единственное, различие лежит в плоскости субъективной стороны — а именно в мотивах и целях совершения преступления. А в некоторых случаях именно от корректности определения субъективной стороны зависит итоговая квалификация деяния.

Цель террористического акта лежит в политико-психологической плоскости. Преступник стремится не столько к физическому уничтожению объекта, сколько к созданию атмосферы страха и неуверенности для достижения своей основной цели - принудить власть к принятию конкретных решений, совершению определенных действий или бездействию. Исходя из обобщенной доктринальной трактовки, целью теракта можно определить дестабилизацию деятельности органов власти.

Цель диверсии носит экономически-оборонный (материальный) характер. Субъект нацелен на причинение максимального ущерба инфраструктуре, экономике и оборонному потенциалу страны. Человеческие жертвы здесь — не самоцель, а возможное (и часто побочное) последствие.

На практике возникает ситуация, когда виновный преследует обе цели одновременно: желает и подорвать экономику, и оказать давление на власть. Решение данного вопроса в судебной практике обстоит следующим образом: когда обстоятельства дела свидетельствуют о наличии у виновного целей, присущих как диверсии, так и террористическому акту, содеянное следует квалифицировать по совокупности данных преступлений (ст. 205 и ст. 281 УК РФ). [1]

Но актуальная практика по данным преступлениям зачастую крайне рознится с доктринальными положениями. Вышеуказанные цели терактов могли присутствовать ранее, во времена особой активности таких террористических организаций как «ИГИЛ» (террористическая организация, запрещена на территории РФ), когда терроризм имел четкую внутреннюю иерархию, структуру, преступные роли, идеологию, цели в виде устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти и т.п. На сегодняшний момент как терроризм, так и диверсия обрели более локальный и точечный характер, менее развитый субъектный состав и организацию деятельности, но при этом данные преступления

стали более распространены среди лиц в возрасте от 14 до 25 лет. Это происходит благодаря вербовке граждан Российской Федерации украинскими спецслужбами, которые обещают большие денежные вознаграждения за совершение терактов, диверсий, государственных измен и т.д. Т.е. зачастую единственной целью субъекта становится желание удовлетворить свои корыстные побуждения, а вовсе не осуществить некие политические или диверсионные цели. Подобное значительное изменение целей виновных в значительной мере осложнило и без того проблемную квалификацию преступлений диверсионной и террористической направленности. [2]

Полагаем, что в качестве решения проблемы квалификации террористического акта и диверсии по субъективной стороне предлагается следующее. В качестве решения проблемы наиболее перспективным и корректным решением представляется разработка четких критериев дифференциации анализируемых норм, причем не только по направленности умысла, но и по, например, специфике предмета преступного посягательства (предмет диверсии обозначен чётко в ст. 281 УК РФ - это предприятия, сооружения, объекты транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объекты жизнеобеспечения населения, т.е. объекты, непосредственно связанные с экономической безопасностью государства). [3]

Источники и литература

- 1) Далгалы, Т. А. Преступления против общественной безопасности. Криминологический, международный и сравнительно-правовой аспекты : Учебное пособие / Т. А. Далгалы, Д. Ж. Гостькова. – 1-е изд.. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 166 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14957-9.
- 2) Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник для вузов / под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяяна. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 352 с
- 3) Беляева Мария Геннадьевна Соотношение террористического акта с диверсией // Современные инновации. 2017. №7 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootno-shenie-terroristicheskogo-akta-s-diversiei> (дата обращения: 06.04.2026).